

Ната Лисичкина

Эдельвейс

Любовь
и разлука

Ната Лисичкина

Любовь и разлука

«Автор»

2026

Лисичкина Н.

Любовь и разлука / Н. Лисичкина — «Автор», 2026

— Не ожидал тебя здесь увидеть...— Я тебя тоже... Не ожидала. — Алиса спрятала дрожащие руки за спину.— Так что, Москва больше не город твоей мечты? — усмехнулся он.— Если вопросов у тебя больше нет, то я пойду. — Алиса изо всех сил старалась сохранить безразличный тон, хотя голос ее дрожал, и глаза уже пощипывало от подступающих слез.— Я тебя не отпускал, — произнес он жестко и поднялся из-за стола. — Давно ты здесь работаешь?— Это так важно?— Важно. Я должен знать все о квалификации моих работников. — Он слегка наклонился вперед и смерил Алису колючим взглядом.— Вас волнует моя квалификация? Так спросите у Светланы Викторовны, — Алиса вздернула подбородок. Ей все-таки удалось унять дрожь в голосе.— Непременно спрошу. Более того, я пересмотрю штат сотрудников, лишние люди нам не нужны.— Уверена, вы с этим прекрасно справитесь.Алиса пулей вылетела из кабинета. Кусая губы, прислонилась к прохладной стене. Слезы, уже ничем не сдерживаемые, закапали на белый фартук.

Ната Лисичкина

Любовь и разлука

Глава 1 Дома и стены помогают

Вот и родной двор, ничего здесь не изменилось. Все те же качели, на которых в школьные годы они сидели с Маринкой и Витькой, та же лавочка с теми же бабульками, которые оглядели ее с жадным любопытством. Вежливо кивнув им, Алиса быстро зашла в подъезд.

Мама открыла дверь и увидев ее, ахнула и всплеснула руками. Алиса переступила порог квартиры. Знакомая обстановка и родной запах дома вызвали вдруг такую щемящую ностальгию, что к горлу подступил непрошенный комок. Алиса обняла мать, ощутив родное тепло, и не в силах больше сдерживать слезы, горько расплакалась.

— Ну-ну, доченька, успокойся, все хорошо... — приговаривала мама совсем как в детстве, глядя ее по голове.

Алиса слушала мамин голос, наполненный заботой и теплом. Это умиротворяло и дарило надежду на то, что теперь действительно все будет хорошо.

— Здравствуй, мам, — улыбнулась Алиса, успокоившись. Она вгляделась в лицо матери — оно осунулось и побледнело. — Как ты себя чувствуешь?

— Да как... — мама пожала плечами. — Гипертония замучила. И ноги что-то стали болеть. А так вроде ничего...

Алиса вздохнула, чувствуя укол совести. Мама болеет, а ей все некогда было приехать... Никчемная она дочь...

— Алисочка, ну что ж мы в коридоре-то стоим! Иди умойся с дороги, а потом за стол. А вещи-то твои где?

— Мам, я без вещей. Потом все расскажу.

Алисе не терпелось поскорее принять ванну после поезда, но надо было во что-то переодеться. Наверняка, в шкафу остались какие-нибудь ее старые вещи. Она направилась в свою комнату, но тут ей навстречу вышел огромный светло-рыжий кот.

— Симба! — Алиса, всплеснув руками, присела на корточки. — Как ты вырос!

Симба потерся о ее колени, принюхиваясь. Алиса запустила пальцы в пушистую мягкую шерсть, потрепала кисточки на ушах. Кот довольно заурчал. Тогда она сграбастала его и прижала к себе, но Симбе это не понравилось: он перестал урчать и начал вырываться.

— Не очень любит, когда его тискают, — выглянув из кухни, весело сказала мама.

— Одичал ты без меня совсем. — Алиса еще раз потрепала кота и, чмокнув в теплый нос, отпустила. Симба, махнув длинным пушистым хвостом, степенно направился по своим кошачьим делам.

После ванны Алиса почувствовала себя намного лучше и, завернувшись в свой старенький махровый халат, прошла на кухню и уселась за стол. Мама поставила перед ней тарелку с овощным рагу.

— Алисочка, ты бы хоть предупредила, что приедешь. Я бы мяса купила, приготовила бы что-то вкусненькое для тебя. Я теперь мясо редко покупаю. Дороговато оно стало нынче, да и кому готовить? Одной-то мне много разве надо? — говорила мама, нарезаая хлеб и складывая его на фарфоровую тарелочку.

Алиса с превеликим удовольствием съела бы сейчас порцию бефстроганов — одно из фирменных маминых блюд. Но она была так голодна, что и на овощное рагу накинулась с аппетитом.

Еще принимая ванну, она сомневалась говорить ли маме всю правду или не стоит ее волновать и часть неприятных событий утаить? Но, поразмыслив, пришла к выводу, что осторожно расскажет все. Иначе как объяснить то, что приехала она без вещей и навсегда?

За чашкой настоящего индийского чая — остался он у мамы еще с хороших времен, — Алиса рассказала матери про все свои злоключения. Та внимательно слушала дочь, время от времени испуганно охая.

— Доченька, они, ну эти бандиты, точно не поедут сюда тебя искать? — тревожно спросила она, когда Алиса закончила говорить.

— Не поедут, точно. Не такая я важная птица, чтобы гоняться за мной по всей стране!

Мама протяжно вздохнула, сжала чашку ладонями. Две крупные слезинки скатились по ее бледным щекам. Она судорожно всхлипнула, вытирая лицо передником.

— Если бы папа был жив, он бы нас защитил... Так мне тяжело без него. И деньги уже заканчиваются. А ресторан, ты знаешь же, за долги забрали какие-то люди, наверное, тоже бандиты...

Алиса закусил губу. «Да... как же фигово вышло с рестораном. Он и после папиной смерти мог бы нам доход приносить...»

Она натужно улыбнулась и погладила мать по исхудавшей белой руке.

— Мам, не расстраивайся, все будет хорошо. Что же поделать, раз с рестораном так вышло... А эти бандиты даже если и заявятся сюда, мы на них управу найдем. В конце-то концов, милиция на что? — бодрым голосом ответила Алиса, сама не веря в защиту от милиции, но надо же было как-то успокоить маму.

— Так мы Витю, если что, попросим! Он нам поможет, — воскликнула вдруг мама. — Ты же знаешь, что он в милицию устроился?

— Витька? Так он теперь мент?! Да ну? — Алиса чуть не поперхнулась чаем от удивления. — Нет, я не знала. А Маринка? Как она поживает? Мам, я же поссорилась с ними давно, еще перед поступлением, и мы больше не общались.

— А Маринину мать я встречала с год назад или больше. Она, помню, тогда похвасталась, что Мариночка ее удачно замуж вышла. Я еще про себя удивилась — надо же! Такая неказистая ведь девочка, а смотри-ка ты, хорошо устроилась... А после этого я уже ее мать и не видела. Давно ведь никуда не хожу — ноги болят. В магазин вот только и на почту. На рынок соседку прошу, когда надо.

— Так Маринка не за Витьку вышла?

— Нет, Витя вроде холостой, но точно не знаю.

Алисе захотелось вдруг повидаться с бывшими друзьями. Особенно с Мариной. Посмотреть, как она живет.

«Ну да! И показать ей, в каком жалком положении теперь я?! Нет, встречаться с Маринкой нельзя. Зачем позориться?»

Но еще сильнее хотелось узнать что-нибудь про Алешку. Может спросить у мамы? Вдруг она что-то знает.

На кухню вальяжно вошел Симба и стал тереться о ноги Алисы. Она погладила его.

— Мам, а знаешь, кто мне Симбу подарил? — Мама вопросительно взглянула на нее. — Алексей. Помнишь, я с ним в одиннадцатом классе встречалась?

Сегодня какой-то день откровений. Но какой смысл уже что-то скрывать от мамы? Кроме нее, у Алисы теперь не было больше никого на всем свете.

— Алексей?! Тот самый нищий студент? — Мама подняла тонкие брови. — Конечно, помню. Надо же, кот-то дорогой, породистый. Где он только денег взял?..

— Мам, а ты не слышала про него ничего?

— Нет, доча, — она покачала головой. — Да и откуда бы? Мало того, что почти никуда не хожу, так ведь и общих знакомых у нас с ним нет.

Робкая надежда, не успев загореться, потухла. Но это и к лучшему. Что толку, если она и узнает что-то о нем? Встретиться и посмотреть ему в глаза она все равно не сможет.

Они допили чай и вышли на балкон. Погода была отличная, звонким хором заливались птички, радуясь наступающему лету. Алиса вдохнула полной грудью аромат сирени, цветущей под окном. И все-таки дома хорошо...

— Алис, ну правда же хорошо у нас? — Мать как будто прочитала ее мысли. Она улыбалась.

Алиса подвинулась к матери и обняла ее. Снова предательски защипало глаза. Что же за плаксивое настроение на нее сегодня нашло?

— Мама, прости меня за все...

— Алисочка, да ты чего это? За что мне тебя прощать? — Мать дрожащей рукой погладила дочь по спине.

— Я была плохой дочерью. Вот за что. И я неудачница, не оправдала ваших с папой надежд.

— Ну-ну, так и плохой! Что ты выдумываешь. И никакая ты не неудачница, просто тебе не повезло. Жаль, конечно, что московскую квартиру упустила... — Мать немного отстранилась, внимательно посмотрела Алисе в глаза. — Но это все пустяки на самом деле, главное, что ты жива и здорова. Ты дома. Теперь все будет хорошо. Дома и стены помогают.

Алиса вытерла слезы и улыбнулась. Она не знала, чем именно дома, в сонном Николаевске, ей будет лучше, чем в Москве, где жизнь кипела и бурлила, но слова мамы вселили надежду. Думать, что делать дальше, как строить свою жизнь, сегодня ей не хотелось. Не хотелось рушить волшебство этого дня, наполненного нежным умилением от встречи с мамой. Такое не повторяется дважды, завтра все будет уже не так, а обыденно, и поэтому сегодня надо насладиться подольше этими чудесными мгновениями.

— Никого у нас с тобой не осталось, — обронила Алиса, снова прижавшись к матери.

— Ну как же никого? А тетя Жанна с Антоном? — взволнованно ответила мать, и потом добавила строгим голосом: — Алиса, если со мной что-то случится, поезжай к ним! Они тебя поддержат.

Алиса выпрямилась и с недоумением взглянула на мать.

— Мам, ты что такое говоришь? Ничего с тобой не случится! И зачем мне их поддержка? Мне же не пять лет. Да и, честно говоря, встречаться с этими родственниками нет большого желания. До сих пор помню, как летом в детстве, когда вы отправляли меня к ним погостить, тетя Жанна заставляла малину собирать...

— Алис, ну что ж тут такого страшного — собирать малину? — спросила мать, еле сдерживая смех.

— А то, что я потом из этой дурацкой малины вылезала вся исцарапанная и покусанная комарами! Этот ужас забыть невозможно, мам. А этот debil Антон? Яблоками обкидывал, в грязь толкал, обзывался. — Алиса загибала пальцы, перечисляя прегрешения двоюродного брата. — Нет, даже не говори мне про этих родственников.

— Алис, да и когда это было? Вы же маленькие были. Антоше-то уже двадцать пять лет стукнуло, поумнел уж поди. — Мама не выдержала и рассмеялась.

Алиса как ни пыталась оставаться серьезной, но тоже захихикала.

— Алисочка, я тебе, кажется, не говорила, а Жанна-то замуж вышла! — отсмеявшись, сказала мама.

— Нет, не говорила! И кто это счастливец? — улыбнулась Алиса.

— Да нашла себе какого-то мужичка, его тоже Николаем зовут, как нашего папу...

Мама снова загрустила. А потом они долго сидели, обнявшись, и говорили про все на свете, а как совсем стемнело, разошлись по своим комнатам.

В комнате Алисы царил идеальный порядок. Большинство ее старых вещей мама пораздавала, а те несколько, что остались, были аккуратно разложены в шкафу. Любимые мягкие игрушки расставлены на ровно заправленной кровати. Нигде ни пылинки, ни соринки. Мама, несмотря на слабое здоровье, не переставала ревностно следить за чистотой их большой квартиры.

В комнату бесшумно зашел Симба и прыгнул на кровать. Алиса улеглась рядом с ним, прижавшись к мягкой теплой шерсти. В сердце вновь вернулась тревога, но теперь уже за мать. «Почему мама сказала, что с ней может что-то случиться? Что если она серьезно больна и скрывает это? Вдруг она умрет? Как я буду совершенно одна?»

Алиса так распереживалась, что не могла больше спокойно лежать. Она встала и нервно прошлась по комнате, подошла к окну.

«Нет, не надо об этом думать. С мамой все будет хорошо. Надо только ее беречь. Нельзя мне потерять еще и маму...».

Слезы, в который уже раз за этот день, снова выступили. Было бесконечно жаль себя и маму. Она подошла к кровати, легла рядом с Симбой, обняла его. Он недовольно завозился, но не отодвинулся.

Весь следующий день Алиса почти не выходила из своей комнаты. Валялась на постели, тиская недовольного Симбу, и думала о недавних событиях. Она пыталась понять, почему все это с ней произошло, за какие грехи посланы ей такие несчастья. Мама несколько раз заходила к ней и то заботливо спрашивала, как она, то приносила ромашковый чай, то советовала выйти и прогуляться — погода-то вон какая замечательная! Алисе ничего не хотелось, кроме как лежать и думать о том, как несправедлива к ней судьба.

Третий день дома она намеревалась провести так же. Настроение нисколько не улучшилось, мрачные мысли не оставляли. Утром Алиса, провалявшись до полудня в постели, наконец заставила себя встать. Надо было сходить в туалет и умыться, выпить чая и чего-нибудь съесть, а потом ей хотелось снова лечь и продолжать страдать.

Когда Алиса вошла на кухню, мама запивала водой таблетку.

— Алисочка, сходишь за хлебом? Мне что-то не очень хорошо, давление опять поднялось. — Мать тяжело опустилась на стул.

И тут Алиса как будто очнулась от забытья. Она вдруг остро ощутила, что мир вокруг уже другой, что папы больше нет, и некому позаботиться о маме, кроме нее. Она подбежала к матери и порывисто обняла ее.

— Конечно, мам, схожу. Сейчас только переоденусь.

Она метнулась в комнату, порылась в шкафу. Как же хорошо, что фигура ее за эти пять лет не изменилась, и девичьи вещи оказались впору. Правда, из моды уже все вышло, но выбора не было, придется носить пока то, что есть.

— Алиса, вот деньги. Возьми только хлеб и пачку молока. Лишнего не бери, денег мало, экономить надо.

Алиса быстро пошла к магазину, думая о том, как бы не встретить по дороге никого из знакомых. Но в воскресенье на улицах Николаевска с утра и раньше было немногочисленно, ничего не изменилось и теперь. И она успокоилась и сбавила темп.

Она вышла на центральную улицу: все те же магазины, убогие ларьки, старые панельные пятиэтажки, и с тоской подумала о московских высотках, ЦУМе, метро... Потом еще припомнила слова мамы о том, что надо экономить, и мрачное настроение вернулось, снова захватив в свой плен.

«Снова жить без денег? Опять экономить... Нет, не хочу и не буду. Надо что-то делать... Должен же быть какой-то выход?» Но выход, похоже, был только один — устраиваться на работу...

Она купила булку хлеба и молоко, подавив желание купить еще чего-нибудь сладенького, и пошла домой. Возле магазина стоял киоск «Союзпечать». Алиса остановилась и рассеянно посмотрела на газеты и журналы. Потом протянула продавщице деньги и попросила газету с объявлениями о работе.

Глава 2 Поиски работы

Дома Алиса внимательно изучила газету. Объявлений о найме на работу было мало. Она несколько раз все их перечитала и отметила три. В первом требовался менеджер в отель «Ривьера», самый дорогой в Николаевске. Второе приглашало секретаря в какую-то фирму, третье — товаровед в ювелирный магазин. Алиса сначала было засомневалась — стоит ли отмечать последнее объявление. Как она будет работать товароведом, если даже не вполне представляет себе его обязанности? Но потом решила, что ничего сложного в этой профессии наверняка нет — она же не глупая, разберется по ходу дела.

Алиса повертелась перед зеркалом. Выглядела она, конечно, не слишком презентабельно: брючный голубой костюм смотрелся прилично и сидел на ней великолепно, но вот из моды уже вышел... Эх, как бы сейчас освежили ее образ колье и серьги с аметистами, подаренные Славиком на годовщину их свадьбы! Алиса вздохнула и приказала себе не замечать эту маленькую проблему. Повязала на шею мамин шелковый шарфик, волосы распустила и волной уложила на одно плечо. Да разве она не обладала способностью всегда и в любом наряде выглядеть на все сто? Горделиво приподняв подбородок, она вышла из квартиры.

Первым делом Алиса направилась в ювелирный, ничуть не сомневаясь, что ее примут. Но через несколько минут она, расстроенная, уже выходила из магазина. С ней и говорить не захотели, как только узнали, что у нее нет ни диплома, ни опыта работы.

Примерно такой же ответ она получила и в отеле «Ривьера». В фирму, где требовался секретарь, она шла уже не так уверенно. Фирма называлась «Эдем», но, несмотря на громкое название, располагалась на первом этаже обычного жилого дома в квартире с обшарпанной дверью. Потоптавшись возле двери, Алиса несмело нажала кнопку звонка. Ей открыл высокий грузный мужчина. Окинул ее быстрым оценивающим взглядом и лениво произнес:

— По объявлению?

Алиса кивнула. Мужчина пошел вглубь квартиры, сделав ей знак следовать за ним. Алисе не понравился и этот мужик, и затхлый запах квартиры. Еще было не поздно развернуться и уйти, но она переборола брезгливость, вспомнив, что в двух местах уже получила отказ, и твердо направилась вслед за мужчиной.

Они вошли в комнату. Алиса быстро осмотрелась: на стенах пожелтевшие обои, посередине комнаты стоял письменный стол, сбоку громоздились старые шкафы с папками. Мужчина сел за стол, она примостилась на стул напротив. Он развязно откинулся на сиденье, и, потирая обвисший подбородок, снова цепко осмотрел ее.

— Ну, пожалуй, ты мне подходишь...

— Простите, а что будет входить в мои обязанности? — спросила Алиса, почему-то не обрадовавшись тому, что она принята на работу.

— Ну как что? Вон документы видишь? — Он кивнул на шкаф с папками. — С ними работать будешь. Кофе мне делать. Ну и все остальное.

Мужчина встал, обогнув стол, подошел к Алисе и медленно провел мясистой ладонью по ее плечу, видимо, решив на деле показать, что будет входить «во все остальное». Ее пере-дернуло. Она вскочила со стула и выпалила:

— А вы мне не подходите! Я передумала, всего хорошего.

Развернувшись, она быстро пошла к выходу. Сердце колотилось от отвращения и страха: вдруг мужик помешает ей уйти? Но он только громко хмыкнул и даже не пошел следом.

Дома она устало бухнулась на кровать, сердито оттолкнув Симбу, нагло развалившегося на ее подушке. Не ожидала она, что первый день поиска работы окажется таким неудачным...

Мама позвала ужинать. Поев, Алиса успокоилась и принялась снова изучать газету. Через полчаса мучительных раздумий она отметила еще два предложения: продавец-консультант в магазин одежды и администратор в салон красоты «Лесная нимфа».

«Здесь-то меня точно возьмут!» — уверенно думала она, бодро шагая в салон красоты.

— Корочка у вас есть? Что заканчивали? — Хозяйка салона, дама с ярко-красными волосами, придирчиво осмотрела Алису.

— Эээ... у меня незаконченное высшее, биофак.

— Биофак? Это хорошо, но вот то, что незаконченное — плохо. Таких не берем, — строго добавила дама, деловито поправляя прическу, и отвернулась от Алисы, давая понять, что диалог окончен.

«Ну зачем администратору салона красоты высшее образование? Сиди да заказы от клиентов принимай, ничего же сложного...» — расстроено думала Алиса, выходя из «Лесной нимфы».

Место продавца-консультанта в магазине одежды оказалось уже занятым. Алиса со вздохом опустилась на лавочку в незнакомом дворе и достала из сумки газету. Хорошо, что она взяла ее с собой! В оставшихся объявлениях требовались: водитель, грузчики, официантки и продавец в продуктовую лавку на рынке. Ничего из этого списка Алисе не подходило. Она поплелась домой, решив, что завтра купит другую, свежую газету.

Прошел месяц, а Алиса так никуда и не устроилась. Куда ей хотелось ее не брали, а куда брали — ей не нравилось или само место, или работодатель. Деньги были на исходе. Они экономили с мамой как могли. Сдали в ломбард почти все золото. Только с золотыми часиками, подаренными папой, Алиса не смогла расстаться...

Из продуктов они теперь покупали только хлеб и овощи, да еще корм для Симбы. Алиса похудела, пришлось даже некоторые вещи ушивать — иначе они висели на ней мешком.

— Алисочка, недавно соседка заходила и сказала, что может помочь гардеробщицей в кинотеатр устроиться...

— Кем?! Гардеробщицей? Да ни за что!

— Ну может мне тогда пойти? — вздохнула мама. — Хоть ноги и болят, но работа вроде бы несложная...

— Мама, никуда ты не пойдешь! Не переживай, давай немного еще потерпим — я обязательно найду хорошую работу! А не какой-то там гардеробщицей...

Алиса продолжила ходить по объявлениям. Однажды она поджидала автобус, досадуя, что не взяла кепку и солнцезащитные очки. Было только начало июня, но солнце нещадно палило. Алису все раздражало: солнце, слепящее глаза, этот дурацкий городишко, в котором даже работы нормальной не найдешь, автобус, который все никак не приходил... В Москве все было бы совсем по-другому.

Она, подняв руку, посмотрела на часы, потом повернула голову, и вдруг сердце ее на миг замерло, и тут же бешено заколотилось. К остановке шли два парня. Один рыжий, второй темноволосый.

«Алешка!»

Алиса в панике завертела головой, соображая, куда бы спрятаться. С ним ещё и Илья! Нет, встречаться с ними никак нельзя! И тут на ее счастье подошел наконец-то автобус. Алиса пулей влетела в него, уселась на свободное место и, переведя дух, осторожно выглянула в окно.

Двое совершенно незнакомых ей парней, один рыжий, а второй темноволосый, переговариваясь и смеясь, подходили к остановке. Алиса с облегчением выдохнула. Как же она могла так обознаться? От жары, наверное, голову напекло...

На нужной остановке она вышла и, сверившись с адресом в газете, быстро направилась вперед. От пережитого испуга ее все еще потряхивало.

«Даже если бы это оказался он, что такого-то? Что я в самом деле так испугалась? Ну сделала бы вид, что не заметила их, а если они подошли — холодно бы поздоровалась и отвернулась» — успокаивала она саму себя, в глубине души понимая — она точно не смогла бы оставаться спокойной при встрече с ним. Непременно бы разнервничалась, покраснела. Да к тому же еще и одета она плохо...

Алиса уже давно перестала надевать брючный костюм: найти работу хотя бы администратором она отчаялась, а для устройства продавцом вполне годились простая футболка и старые джинсы. Но одежда — это еще полбеды, тем более Алешка бы вряд ли понял, что ее джинсы давно вышли из моды — он никогда не разбирался в одежде. Ее похудевшее, осунувшееся лицо — вот что бы выдало ее с головой. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы Алексей увидел ее такой — жалкой и несчастной.

Она зашла в магазин и попросила продавца позвать администратора. Девушка велела ей подождать, пока она обслужит покупателей. Алиса рассеянно посмотрела на витрины с товаром, заметив, как он небрежно разбросан — если ее возьмут на работу, уж она-то сумеет разложить красиво все эти колбасы и сыры!

— Алиса, это ты?! — внезапно услышала она удивленный возглас. Алиса быстро обернулась и наткнулась взглядом на бывшую одноклассницу.

— О, Вера, привет, — сухо бросила она и отвернулась. Говорить ни с кем не хотелось, а с бывшими одноклассниками тем более.

Но Вера, видимо, была другого мнения.

— Давно тебя не видела! Я слышала, ты в Москве поступила. Закончила уже? — радостно затарахтела она. Алиса неопределенно кивнула, стараясь не смотреть на Веру и всей душой желая поскорее от нее отделаться.

— Ты такая молодец! Высшее получила. А я вот торговый техникум окончила, пыталась товароведом устроиться, но, кроме как продавцом, нигде не берут... Везде опыт работы нужен! — посетовала Вера.

— Да... — согласилась Алиса. Кому-кому, а ей-то это теперь хорошо известно!

— Алис, а ты чего, болеешь, что ли?

Алиса удивленно приподняла брови. Вера смотрела на нее сочувственно и даже, кажется, немного брезгливо. Неужели она настолько плохо выглядит?! Алиса молча пожала плечами. Как же отделаться от назойливой одноклассницы? Но Вера не стала развивать тему, ей больше хотелось поговорить про свои дела.

— Ну и, в общем, устроилась я продавцом в один частный магазинчик, — продолжала она. — И ты знаешь, мне нравится! Всегда на людях, постоянно кого-то встречаю из знакомых, можно поболтать... Короче, весело! Вот значит, а сегодня у меня выходной. И я...

Алиса поняла, что Вера настроена на долгие разговоры и, перебив ее, поспешно сказала:

— Вер, извини, но мне пора. Дел еще полно.

— Конечно, конечно... Рада, что у тебя все хорошо! Только ты это, лечись давай, за здоровьем следить надо!

Алиса вышла из магазина и побрела по центральной улице, совершенно подавленная. Неужели она настолько плохо выглядит, что люди ее больной считают?.. И продавцом устраиваться нельзя. Что там Вера сказала — целый день она болтает с кем-то из знакомых? Ну нет, такого счастья Алисе совсем не надо... Что же делать, куда устраиваться? Она без всякой надежды смотрела на витрины магазинов и киосков, мимо которых проходила, машинально

читая попадающиеся объявления. «Требуется кассир. Нет, это мне не подходит. Требуется продавец. Нет, нет...»

«Требуется уборщица» — было выведено крупными буквами на тетрадном листке. Вздохнув, она остановилась и задумалась. Разве она сможет работать на такой позорной работе? Это же стыд какой и если кто-то узнает, то... Алиса зажмурилась, представив в ярких красках насмешливые лица знакомых. Но с другой стороны уборщица-то не на виду. Убрала себе молча и тихо, да и пошла домой. Сцепив зубы, она заставила себя переступить порог магазина.

Обратно она вышла с тяжелым сердцем. Уборкой надо было заниматься рано утром перед открытием магазина, и потом еще в обеденный перерыв. Так что на глаза знакомым она вряд ли попадется. Будет куча свободного времени — еще один плюс. Но зарплата была мизерной. Алиса остановилась в раздумьях, тяжело вздыхая. Придется соглашаться. Другой работы нет, а от папиных денег скоро ничего не останется.

— Дэвушка, чиво грустишь?

Алиса повернула голову и сердито глянула на полноватого средних лет мужчину кавказской наружности. Мужчина стоял возле «Газели». Он улыбнулся и весело подмигнул ей.

— Работа нужен?

Алиса фыркнула и отвернулась. «Пристают еще всякие... Знаю я твою работу».

— Не нужен, точно? — не унимался мужчина. — А то мне работник нужна! Платить хорошо буду! — И он озвучил сумму, в три раза превышающую зарплату уборщицы.

Алиса подозрительно посмотрела на него.

— А что делать надо?

— На мой овощебаза работать, перебирать там картошка, морковка, лук... Работа легкий!

При слове «овощебаза» Алиса невольно вздрогнула. А вдруг?.. Да нет, глупости. Не может Алешка там до сих пор работать. Он институт свой окончил и наверняка устроился на завод инженером, как и мечтал. И может быть это какая-то другая овощебаза, не одна же она в их городе. Алиса вспомнила рассказы Алешки про колоритного хозяина овощебазы, кажется, того звали Армен...

— А как вас зовут? — выпалила она прежде, чем успела подумать.

— Армен, — поигрывая бровями и приосаниваясь, ответил мужчина.

Сердце Алисы гулко забилося.

— Нет, извините, есть у меня уже работа.

Армен разочарованно цокнул языком и, открыв двери «Газели», начал оттуда выгружать мешки с картошкой, что-то тихо напевая.

Алиса медленно побрела прочь.

«Да и какая разница, что *он* работал там? Зато зарплата какая хорошая. Может согласиться? Но это же надо будет наверняка копаться в грязи...». Она посмотрела на свои тонкие белые руки. «А чем работа уборщицы лучше? Тоже грязь убирать. Так какая разница в какой грязи возиться? Здесь платить больше будут. И из знакомых точно никого не встречу».

Она остановилась, потом резко развернувшись, быстро зашагала обратно, словно боясь передумать.

— Я согласна. Когда можно приступить?

Армен бросил мешок и весь просиял.

— Завтра можешь утром и приходить. Сейчас адрес на бумажка напишу.

Алиса взяла листок с адресом и поплелась на остановку. В душном автобусе она села на свободное место возле окна. С облегчением и радостью она думала, что работа наконец-то найдена и им с мамой не придется голодать. Но потом она вспоминала, что это за работа, и ее накрывали стыд и отвращение. Хотелось плакать от такой несправедливости. Она всхлипнула.

Рядом сидящая женщина с жалостью покосилась на нее, и Алиса поспешно вытерла глаза. Ничего, она справится и обязательно что-нибудь придумает.

Глава 3

На овощебазе

Рано утром следующего дня Алиса вышла из автобуса в районе бывшей швейной фабрики «Весна». Здание овощебазы — ангар из потрескавшегося красного кирпича — она узнала сразу. Вспомнила, как они с Алешкой на его «ласточке» как-то проезжали мимо.

Армен так обрадовался ее приходу, как будто она не на работу, а в гости к нему пришла. — Алиса-джан, проходи!

Алиса слегка опешила от такого теплого приема. Интересно, он так встречает всех новых работников или только ее?

Внутри ангара было прохладно. Пахло сыростью и гнилыми овощами. Алиса поморщилась и брезгливо передернула плечами. Возле кучи моркови на перевернутом ящике сидела женщина и шустро работала руками. Лица ее не было видно, маячил лишь куцый хвостик грязных темных волос.

— Вот это Валя, он тебе все покажет, что делать надо! — радостно сообщил Армен. — Ну работайте, дэвушки, а мне ехать надо, в магазин картошка везти.

Валя подняла голову и, подозрительно сощурившись, уставилась на Алису.

— Эту кучу видишь? — сказала Валя скрипучим прокуреным голосом, мотнув головой на морковь. — Вон бери пустой ящик и садись возле нее. Гнилую морковку в одну сторону кидаешь, хорошую в другую. Все ясно?

Алиса кивнула. Неуверенной походкой она направилась к ящикам, взяла один. Там же лежали рабочие перчатки. Она надела перчатки, подошла к морковной горе и, перевернув ящик, уселась. Все это время Валя не спускала с нее презрительно-насмешливого взгляда, от которого сделалось неуютно. Да уж, ну и коллега у нее будет...

Алиса взялась за морковь, украдкой бросая взгляды на напарницу. На вид той было лет шестьдесят, а может и больше. Лицо ее все было подернуто морщинками, одутловатое и серого цвета, видимо, от пыли. Одет Валя была в коричневый растянутый свитер и старые штаны.

«Алкоголичка, наверное...». Напарница вызвала в ней отвращение. На грязную морковку и то было приятнее смотреть...

Часа через два монотонной работы у Алисы затекла спина и заболели руки. Валя за это время не проронила ни слова, Алиса тоже молчала. Ближе к полудню она уже не чувствовала рук, спина сильно болела. Наконец Валя выпрямилась и, поднимаясь с ящика, коротко бросила:

— Перекур.

Алиса со стоном поднялась, и, разминая затекшие мышцы, пошла вслед за напарницей во двор.

Валя достала из кармана штанов пачку дешевых сигарет.

— Будешь?

— Нет, спасибо, не курю.

От тонкой дамской сигаретки Алиса, может быть, и не отказалась бы, но зачем травиться этой вонючей дешевой гадостью?!

Валя, пренебрежительно хмыкнув, затаилась. Алиса отошла от нее, брезгливо поморщившись от запаха плохого табака и грязного потного тела, и принялась растирать затекшую спину.

— А чего вырядилась-то так?

Алиса даже вздрогнула от внезапного и резкого скрипучего голоса напарницы.

— А что не так? — спросила она, не оборачиваясь, быстро осматривая себя.

— Костюмчик моднявый нацепила-то зачем? Работа наша грязная, к концу дня он у тебя неизвестно из чего слеппен будет. — Валя смерила ее насмешливым взглядом и громко закашлялась.

Алиса с подозрением посмотрела на нее и отошла подальше. «Вдруг эта Валя заразная? Не хватало еще от нее что-то подцепить...»

Напарница перестала кашлять и вдруг махнула кому-то рукой. Алиса обернулась и заметила идущего к ним парня в рабочем темно-синем комбинезоне. В одной руке он что-то держал, а другой, заметив Алису, торопливо начал приглаживать взъерошенную соломенную шевелюру.

— О, Серега идет! — скрипуче сказала Валя. — Че, воды купил?

— Купил! — весело ответил Серега. Он протянул ей бутылку воды. Потом перевел заинтересованный взгляд на Алису.

— Напарница моя новая, Алиса, — кивнула на нее Валя, с издевкой выделяя последнее слово. — Вишь, вырядилась, как принцесса! — И злорадно хрипло хохотнула, показав отсутствие одного переднего зуба.

«И чего она ко мне прицепилась? Алкашка беззубая...» — сердито подумала Алиса.

— А это грузчик наш, Серега.

— Имя у тебя красивое! — сказал Серега, и его простое открытое лицо растянулось в добродушной улыбке. — А ты поесть с собой взяла че-нибудь?

— Нет. А надо было? Мне Армен ничего не сказал...

— Армен ей ничего не сказал, — хрипло передразнила ее Валя. — А сама не додумалась?

— Я себе две булочки купил. На, возьми одну! — И он протянул ей булочку с маком.

От запаха свежей выпечки у Алисы заурчало в животе, она поблагодарила парня и с удовольствием принялась за булочку. Валя отошла, пошуршала пакетом, выудив из него сверток. Примостившись возле стенки, она начала есть бутерброд с дешевой колбасой.

— А ты давно работаешь здесь? — спросила Алиса Серегу. Этот парень располагал к себе, не то что злыдня Валя.

— Полгода, после армии сразу устроился. У меня девушка есть, надо денег собирать. Сначала свадьбу сыграем, потом в Сочи махнем!

При этих словах Валя громко хмыкнула, чуть не подавившись бутербродом.

— Дурак ты, Серега! В Сочи собрался! На свадьбу-то и то до пенсии копить будешь!

— Да ладно тебе, — добродушно ответил ей Серега.

Валя махнула на него рукой и поковыляла куда-то за угол.

— Чего она злая такая? — спросила Алиса, провожая напарницу неприязненным взглядом.

— Да не злая она, — пожал плечами Серега. — Жизнь у нее просто тяжелая...

«У меня тоже одни неудачи, но я же на людей не бросаюсь...»

— А ты и правда, завтра похуже что надень. Костюм же испортится совсем, не отстираешь.

Алиса неопределенно взмахнула рукой, промолчав. Не было у нее «чего похуже». Этот польский спортивный костюм она, еще, когда дома жила, никуда уже не надевала. Потому что папа тогда купил ей новый, настоящий «Адидас» ...

Когда первый рабочий день Алисы закончился, уже сгущались сумерки. Серега предложил проводить ее до остановки, чему она безмерно была рада. В этом неблагополучном районе и днем-то было опасно ходить одной.

Сидя в автобусе, Алиса мечтала, как дома наберет горячую ванну и будет отмокать в ней не меньше часа, а то и двух. Но едва переступив порог квартиры, она ощутила такую дикуую усталость, что, наскоро приняв душ и поев, пошла спать. Мама, видя ее состояние, не стала докучать, только поинтересовалась, все ли у Алисы в порядке?

Потянулись рабочие будни. Каждый новый день был как две капли воды похож на предыдущий. С Вале отношения не клеились. Они почти не разговаривали, и Алиса была этому только рада. Она старалась лишний раз не смотреть на напарницу, искренне не понимая, как женщина может так себя запустить. Мыть волосы-то хоть надо иногда!

Зато Серега оказался славным парнем. Время от времени они перебрасывались шутками или просто ничего не значащими фразами, и это заметно разряжало напряженную от тяжелой работы и присутствия Вали атмосферу.

Алисе очень хотелось расспросить у хозяина про Алексея, но говорить с ним при Вале и Сереге было нельзя, а остаться с Арменом с глазу на глаз никак не получалось. Но однажды выдался удачный случай. Валя не явилась на работу, а Серега должен был прийти только ближе к обеду, когда приедет машина с товаром.

В углу ангара стоял письменный стол, за которым Армен вел свою нехитрую бухгалтерию. В этот день он как раз сидел за столом, бормоча себе под нос что-то по-армянски и быстро нажимая кнопки калькулятора.

Алиса подошла к нему.

— Армен, можно у тебя спросить кое-что?

Он поднял на нее круглые глаза.

— Конэшно! Что ты хотел, джан?

— Несколько лет назад у тебя здесь парень работал, Алексей. Может, помнишь? Высокий такой, широкоплечий, с темными волосами...

Армен задумчиво почесал затылок. Потом пожал плечами.

— Да у мене разные парни работал... Разве всех запомнишь? А тебе зачем?

Алиса вздохнула. Так она и думала, что ничего из этой затеи не выйдет. Нечего было и спрашивать.

— Подожди... Был Алексей... С ним друг его работал еще, рыжий такой, Илья вроде...

— Да, да! — обрадовалась Алиса. — Не знаешь, что с ним и где он сейчас?

— Эээ... дай подумать. Алексей в армия потом ушел, а потом как пришел вроде уехал он из наш городок.

— Уехал?.. — Сердце Алисы отчего-то пропустило удар.

— Слышал, люди говорили, а правда или нет — не могу сказать.

— Ладно. Спасибо...

Алиса вернулась на свое рабочее место, не зная радоваться или грустить от услышанной информации. Если он действительно уехал, это же хорошо — значит, точно они никогда не пересекутся и можно больше не бояться этого. Но почему-то стало грустно от этой новости. Может потому, что она, в глубине души, надеялась на эту встречу? Алиса тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Нет, нет, хорошо, очень хорошо, если он и правда уехал из Николаевска.

Наступил обеденный перерыв, Вали так и не было, а вот Серега пришел.

«Надо спросить у Сереги, где мою напарницу носит. Наверняка в запой ушла!»

— Да нет, не пьет она, — ответил Серега. — Она больная. Тяжелое что-то у нее. Не знаю точно. Спрашивал, но она не говорит. Два раза в году в больнице лежит, но, как я понял, улучшений никаких нет, и она уже рукой на себя махнула, вон и курит. Жалко ее, ей ведь и сорока еще нет.

Алиса удивленно подняла брови. Вот ведь как. Она считала Валу старой опустившейся алкоголичкой, а все совсем не так. От чувства стыда в груди кольнуло и обожгло.

Вдруг вспомнилось высказывание одного профессора в бытность ее учебы в универе, которое тогда показалось ей забавным: «Осуждать человека походя, только лишь из-за внешнего вида, не зная о нем ничего — как это мерзко...»

Алиса тяжело вздохнула и опустила глаза на свои когда-то нежные и белые, а теперь огрубевшие руки. Овощная грязь настолько въелась в кожу и под ногти, что даже до конца

не отмывалась. Она посмотрелась в висевшее на стене ангара маленькое треснувшее зеркало. Лицо осунулось, волосы потускнели, а спортивный костюм весь покрылся пятнами — как и предсказывал Серега, грязь с него со временем действительно перестала отстирываться.

Если Алису кто-то увидел бы сейчас из бывших знакомых, так тоже легко принял бы за опустившуюся алкашку. Как же жестоко подшутила над ней судьба...

Прошло чуть больше месяца с того дня, как Алиса устроилась на овощебазу. Валя на работу так и не выходила. Серега сказал, что она все еще в больнице. Работы у Алисы прибавилось, но, когда Серега не разгружал мешки — помогал ей. Вместе они справлялись быстрее. Спина и руки Алисы болеть перестали, но грязь, пыль и ужасный запах раздражали невероятно. Она часто просматривала объявления в надежде сменить эту работу, но, как назло, ничего подходящего не попадалось.

«Какая ирония судьбы... Я ведь когда-то не понимала, как Алешка может работать здесь. Думала, что, если бы захотел, нашел другую работу. А теперь сама оказалась на его месте... И какой же я была душой, что институт не закончила... Теперь так и проработаю до конца жизни в этой грязи...» — в отчаянии думала Алиса, отгоняя мух и откидывая в сторону гнилую картошку. Жизнь казалась ей беспросветной.

В один из жарких дней, в начале июля, возле их овощебазы остановился серебристый джип, из которого вышли двое солидных мужчин в темных костюмах. Армен выбежал из своего закутка к ним навстречу, и они начали что-то бурно обсуждать.

Алиса с Серегой, не отрываясь от работы, украдкой косились в их сторону, сгорая от любопытства.

Наконец мужчины сели обратно в свой джип и укатили. Армен потоптался немного на месте, провожая их взглядом, потом подошел к ангару. На лице его читалась растерянность.

— Наверное, закрывать придется овощебаза...

Он сделал паузу, недоуменно потерев черную щетину на подбородке, как будто сам не верил своим словам. Алиса с Серегой удивленно переглянулись, бросили работу и ждали объяснений.

— Те мужики богатый видели? — продолжил Армен после паузы. — Купить хочет мой база. Хороший цена дают, но как я могу его продавать?..

— Ну и дела... — протянул Серега. — А зачем им твоя овощебаза?

Армен протяжно вздохнул.

— Они ее хочет снести, а здесь ночной клуб построить.

Продать овощебазу Армену все же пришлось. Мужики на джипе намекнули, что в противном случае с базой может случиться все что угодно — к примеру, пожар...

Дома Алиса рассказала маме новости. Какой бы грязной и позорной не была работа на овощебазе, зато платил Армен хорошо, а теперь снова придется искать работу, да и попробуй еще найди с более-менее приличной зарплатой... Они повздыхали, посетовали. Вдруг мама сказала:

— Алисочка, а надо у соседки спросить — не занято ли еще место гардеробщицы?

Но гардеробщицу в кинотеатр уже нашли, и Алисе ничего не оставалось, как утром следующего дня снова купить газету с объявлениями о работе.

Глава 4

«Эдельвейс»

Утром Алиса, налив чашку чая и прихватив только что купленную газету, ушла в свою комнату и удобно устроилась на кровати. Симба тут же примостился у нее в ногах, громко

заурчав. Алиса пробежала глазами по объявлениям, которых в этом номере было совсем мало, и вдруг удивленно вскинула брови.

«В ресторан «Эдельвейс» требуется официантка...»

Это же ресторан отца... Может быть, попытать счастья? Или и там опыт работы требуют? Но этот опыт надо же еще где-то приобрести, а, чтобы его приобрести — надо работать. Замкнутый круг какой-то получается...

Алиса закрыла глаза и вспомнила папин ресторан. Они с мамой иногда бывали там. Сидели за столик, расположенный в отдалении. Папа говорил, что это стол для VIP-персон. К ним подходила улыбающаяся официантка в белом с оборками фартуке и принимала заказ. Через некоторое время она приносила заказанные деликатесы, осторожно расставляла тарелки, желала приятного аппетита и бесшумно уходила. Потом она также тихо появлялась вновь и молча забирала грязную посуду.

Алиса открыла глаза и вздрогнула. Вот так бегать от столика к столику, носить подносы с грязной посудой и всем улыбаться? Ну нет, ни за что! Тем более ресторан уже давно не папин, еще и владелец теперь какой-то бандит, а ей хотелось держаться от криминального мира подальше.

Она зашвырнула газету и притянула к себе Симбу.

Алиса лежала и раздумывала: что же делать и где найти нормальную работу? Но как назло ничего не придумывалось, помощи ждать было неоткуда и от этого на душе становилось вдвойне тоскливо.

Она запустила руку в густую шерсть Симбы, потрепала его. Он открыл ясные зеленые глаза и недовольно фыркнул. «Красавец ты мой... Надо тебя нарисовать». Она встала с кровати и подошла к своему столу. Покопавшись в нем, достала бумагу, карандаш, устроилась поудобнее и нанесла несколько штрихов. Алиса давно не рисовала, и рука уже немного отвыкла. Она набросала контур, потом на бумаге появились глазки, следом носик и уши с кисточками...

Алиса с таким упоением окунулась в рисование, что не заметила, как пролетело время. Зашла мама и позвала обедать.

— Ах, красота какая! Алисочка, как же Симба замечательно вышел! — Мама взяла рисунок и с восторгом рассматривала его. — Доча, а может тебе снова попробовать поступить в художественный, а?

— Мам, ну что ты говоришь? Мне уже двадцать три! Да и потом, если даже удастся поступить на бюджет, то для учебы нужно же будет много всего покупать. Краски, бумагу, холсты... Это все дорого, а работать я не смогу. А жить на что?

Мама молча вздохнула в ответ.

После обеда Алиса задумалась о словах мамы. Давняя мечта поступить в художественный снова всколыхнулась в душе, и ей захотелось исполнить эту мечту во что бы то ни стало.

Она решила, что попробует устроиться официанткой. Что же делать, раз на более приличную работу ее не берут. Подумаешь — грязная посуда, не мыть же она ее будет. В овощной гнили и сырости возилась же, а тут все-таки работать надо не в каком-то ангаре, а в теплом помещении, и не в грязном спортивном костюме, а в опрятной форменной одежде. Зато можно будет откладывать деньги на учебу. Папа как-то говорил, что официанты неплохо зарабатывают.

Алиса кинулась к шкафу — переодеваться. Надо быстрее идти в «Эдельвейс», а то пока будет раздумывать, место займут. Но, случайно посмотрев на свои руки, Алиса застыла в нерешительности. «В ресторан с такими руками могут не взять... Маникюра нет, кожа обветренная, серая...». Она тяжело вздохнула, но потом решила, что попытка не пытка и надо сходить.

В ресторане было все так, как Алиса и запомнила. Не изменилось ровным счетом ничего.

Мимо проходила с подносом официантка, стройная брюнетка. Алиса вежливо поинтересовалась, на месте ли администратор. Девушка недовольно взглянула на нее, сверкнув черными огромными глазами, и неопределенно мотнула головой. Алиса, пожав плечами, направилась в сторону кабинета администратора. Она помнила, где он находился.

В просторном кабинете за столом, заваленном бумагами, сидела женщина преклонных лет с химически завитыми светлыми кудряшками, шаром обрамляющих ее голову, и что-то писала. Алиса набрала в грудь побольше воздуха и бодро сказала:

— Здравствуйте. Я по объявлению!

Администраторша подняла голову и вопросительно взглянула на нее поверх очков.

— По объявлению? Опыт работы есть?

Алиса растерянно вздохнула, потопталась с ноги на ногу. «Да что же такое... Ну где я возьму этот опыт?..» Она уже хотела было уходить, но вспомнила про поступление в художественный и очаровательно улыбнулась женщине.

— Опыта нет, но я быстро учусь! Все схватываю на лету.

Женщина молчала. Постукивая длинным ноготком по столу, оценивающе смотрела на Алису, как будто раздумывая, стоит ее брать или нет. Алиса даже дышать боялась. «Неужели не возьмет?»

— Ладно, — наконец махнула рукой администратор, — официантка нам срочно нужна. Так и быть, беру тебя. Зарплата правда маленькая, но девочки на чаевых неплохо имеют.

— Спасибо вам! Я буду стараться, я обязательно всему научусь! — Алиса так обрадовалась, что готова была расцеловать добрую администраторшу.

— Давай документы, я тебя оформлю, — покровительственно улыбнулась та. — Я Светлана Викторовна.

Алиса протянула паспорт. Светлана Викторовна открыла его и тут же вскинула на Алису удивленный взгляд.

— Зорина?! Алиса Николаевна? Боже мой, да ты дочь Николая Григорьевича, что ли?

— Да, — натянато улыбнулась Алиса. Как-то она не подумала, что в ресторане могут еще работать люди, которые знали папу... Вот стыд-позор: дочка бывшего владельца пришла официанткой устраиваться... Алиса ощутила, как к лицу приливает кровь и ей внезапно захотелось развернуться и бежать отсюда.

— Что же ты сразу не сказала! Я бы тебя без всяких разговоров приняла. Плохо совсем без папы, да? — Светлана и говорила, и смотрела на нее с искренним сочувствием и без тени насмешки, и Алиса, облегченно выдохнув, кивнула.

— Хороший человек был твой отец. Строгий, но справедливый. При нем порядок был, он всех в кулаке держал. А потом как заболел, ослабил хватку, и пошло все здесь наперекосяк. — Светлана Викторовна замолчала и задумчиво посмотрела в окно.

Алиса торопливо смахнула слезинку — ее тронуло, что папу не забыли, и помнят о нем только хорошее.

— Теперь же у нас новый хозяин, — продолжала Светлана, понизив голос до шепота, хотя в кабинете, кроме них двоих, никого не было. — Он не местный, и говорят, криминальный авторитет какой-то. Да ты не бойся, — поспешила добавить она, видимо, заметив, как Алиса занервничала. — Он здесь вообще не появляется. Все дела на меня скинул. Так что я тут и за администратора, и за управляющего, и за технолога. Все на мне, все! А у меня, между прочим, возраст, давление и нервы! И внуку больше внимания хочется уделять. Ушла бы уже на пенсию с радостью... — Она тяжело вздохнула. — Раз в месяц приезжает от него человек, смотрит отчеты, забирает выручку и отчаливает. А дела-то не очень хорошо идут. Клиентов маловато, при папе твоим в два раза больше было. Вот даже официанток лишних не беру, в смену всего по три девушки работают. Бармена у нас даже нет!

Алиса вздохнула, сердце кольнуло болью. Папа любил свою работу и не раз с гордостью говорил, что «Эдельвейс» — самый процветающий ресторан в Николаевске...

— Ну ладно, погрузили и хватит! Ты сегодня готова приступить? — Алиса кивнула, и Светлана встала из-за стола. Несмотря на полноту, она живенько подошла к Алисе. На ней было цветастое платье-балахон, которое при ходьбе колыхалось и развевалось, словно крылья большой яркой бабочки. — Пойдем, выдам тебе униформу, распечатки с правилами и списком меню. Ты должна будешь все выучить наизусть! Особенно названия и состав блюд и напитков из меню!

— Хорошо, — с готовностью кивнула Алиса.

Они вышли из кабинета. Светлана Викторовна продолжала на ходу давать инструкции:

— Еще тебе надо будет выучить правила хранения продуктов, какими тряпками протирать столы. Потом пройдешь медкомиссию, принесешь мне медкнижку. Работать будешь в смене с Надей и Леной, два через два, с двенадцати дня до двух ночи.

Шла Светлана быстро, Алиса едва за ней успевала и мысленно хваталась за голову: как возможно все это запомнить?

Униформа — белая блузка, черная юбка до колен и белый фартук с кружевными оборками, — оставшаяся от прошлой официантки, была Алисе великовата. Она сначала напряглась, что придется надевать вещи после кого-то, но потом с досадой махнула рукой — денег на новую форму все равно же не было.

Надев форму, Алиса покрутилась перед небольшим зеркалом в тесной комнатухе для официантов.

«Ничего, на юбке можно вытачки сделать, а блузку и не видно, что болтается — фартук прикрывает».

Попросив у Светланы Викторовны булавку, Алиса заколола пояс на юбке — теперь можно не опасаться, что та упадет при ходьбе.

— Ну вот, все отлично село! — обрадовалась Светлана. — Сейчас я Надю пришлю, она тебя в курс дела введет, и можешь приступать к работе.

Светлана ушла, а через некоторое время дверь отворилась и в комнату вошла та самая стройная брюнетка. Уперев руки в бока, она смерила Алису наглым взглядом. Униформа сидела на ней ладно, облекая тонкую фигуру. Черные кудрявые волосы были собраны в пучок, но несколько непослушных завитков выбивались и красиво обрамляли виски и смуглую шею и делали ее похожей на цыганку Настю из фильма про Будулая. Надя, сверкнув черными блестящими глазами, неприветливо буркнула:

— Идем, покажу тебе все у нас.

К концу своей первой смены Алиса так вымоталась, что работа на овощебазе теперь казалась ей сущим пустяком. Ноги гудели, спина ныла, а голова шла кругом — в ней никак не хотели укладываться все эти инструкции, правила, блюда из меню и какой тряпочкой что и где надо протирать. Все смешалось в кашу. Ей казалось, что она никогда ничего не запомнит. Не хватало сноровки и выносливости. Надя язвительно усмехалась:

— Это сегодня еще вторник, гостей мало. На выходных побольше бывает!

Алиса шла в комнатуху для официантов, которую все называли подсобкой, и приводила себя в порядок: приглаживала выбившиеся из хвоста волосы, умывала вспотевшее лицо, поправляла скособолившуюся юбку. Потом залпом выпивала стакан холодной воды и, стиснув зубы, снова выходила в зал к посетителям.

Алисе было тяжело физически, но еще тяжелее было осознавать, что она теперь обслуживающий персонал. Она смотрела на гостей ресторана и думала, что когда-то сама была на их месте и посещала в Москве самые модные и дорогие заведения, а теперь вынуждена угождать и прислуживать, выдавливая вежливую улыбку.

Ко всему прочему приходилось терпеть унижительные выходки посетителей. Мужчины, особенно изрядно перебравшие, могли шлепнуть, ущипнуть, или схватить и потянуть за руки, пытаюсь приобнять или усадить к себе на колени.

Но больше всего раздражало даже не это, а то, что смотрели на нее, как на пустое место. Иногда не отвечали на приветствия или обращались: «Эй, ты!», хотя на груди у нее был прикреплен бейджик с именем. Алиса расстраивалась, но память тут же подкидывала случаи, когда и она точно так же свысока относилась и к официанткам, и к продавцам, и даже к их домработнице Галине — закон бумеранга работает четко, чтоб его...

Первые дни Алиса еще и нервничала от постоянного страха встретить кого-либо из знакомых, и однажды увидела входящего в ресторан одного из приятелей отца, который не раз бывал у них в гостях. Она убежала в подсобку и сидела там, пока он не ушел — на ее счастье он быстро отобедал. Светлане Викторовне она пожаловалась на плохое самочувствие, и та разрешила ей посидеть и отдохнуть. Зато Надя потом до конца смены метала в Алису косые взгляды.

С Надей отношения не сложились с первого же дня. По любому поводу та придиралась, насмехалась и язвила. Алиса старалась не обращать внимания, но иногда не могла сдержаться и грубила в ответ.

Третьей с ними в смене работала Лена, небольшого роста, полненькая, и Алиса сразу поняла, что Ленчик, как ее все называли, девушка простая и добродушная. Когда не было гостей и работы, они или проводили время на кухне, или шли в подсобку попить чайку и поболтать. Ленчик любила посплетничать, и в такие минуты у нее всегда были наготове свежие новости. Но сплетничала она беззлобно, с детским восторгом пересказывая что-нибудь, по ее мнению, необычное и интересное. Алиса слушала ее с улыбкой, а Надя или молча фыркала, или выдавала что-нибудь такое, от чего бедная Лена краснела, терялась и замолкала.

— Лен, скажи, а правда, что нынешний владелец криминальный авторитет? — спросила как-то Алиса в один из таких перерывов.

Надя, устроившись возле форточки, молча курила, а Ленчик разливала чай.

— Конечно, самый настоящий! — Лена с жаром подхватила интересную тему. — Сама видела, как у его помощника, когда тот приезжал за выручкой на огромном черном джипе, пистолет за поясом торчал! Я чуть со страха не умерла. Ну типичный бандюган!

При слове «бандюган» Алису перетряхнуло. А вдруг это Бурый или кто-то из его подельников? Конечно, это было маловероятным, но, как известно, обжегшись на молоке, дуешь на воду... Она, судорожно сглотнув, испуганно взглянула на Лену:

— Ого... а как он выглядел, помощник этот?

— Да как... Ну обычный, высокий, молодой. Волосы рыжеватые.

Алиса вздрогнула, ноги вдруг сделались ватными, и она присела на стул, чтобы не упасть. А вдруг это Илья?! Она вытерла вспотевший лоб. «Час от часу не легче... Ну да мало ли рыжих, молодых и высоких парней? Что же я нервная такая стала...»

Надя выбросила в форточку окурок и язвительно произнесла:

— Ленчик, прикусила бы ты свой длинный язык. — При этих словах Лена обиженно надула губы. — Вон как Алиса бедняжка испугалась, побледнела аж вся. Что ж ты, Алисочка, чувствительная такая, а? В нашей профессии нельзя такой нежной быть. Подожди, это тебя еще «братки» не лапали, а нам с Ленчиком вон не раз приходилось от них отбиваться...

Но Алиса не слушала ее. Фантазия разыгралась не на шутку и яркими красками во всех подробностях рисовала перед мысленным взором, подъехавший к ресторану черный огромный джип, и как из него выходит, поигрывая пистолетом, Илья, а на заднем сиденье вальяжно развалившись, сидит Алешка...

Глава 5 «Я сильная»

Проработав две недели в ресторане, Алиса освоилась, почти не уставала и уже не так остро воспринимала свое унижительное положение. Денег хватало, и даже было что отложить.

Они с мамой теперь хорошо питались. Алиса наконец-то сделала маникюр и купила себе несколько приличных вещей.

Со всеми работниками, кроме Нади, Алиса поддерживала ровные отношения. Повода возноситься над другими у нее больше не было — теперь она одна из них: такой же обслуживающий персонал.

В смене с Алисой работали еще повар Андрей и его помощница Антонина. Шеф Влад, тридцатилетний интересный высокий мужчина, трудился каждый день, кроме понедельника. Он носил старомодные усики, закрученные колечками, которые придавали ему импозантный вид. Влад оказывал Алисе знаки внимания: улыбался, говорил комплименты, угощал вкусными десертами собственного приготовления.

Эти ухаживания частенько становились предметом обсуждения в подсобке. Ленчик вздыхала и говорила, как Алисе повезло, что такой мужчина проявляет к ней интерес. Алиса пожимала плечами — Влад ее совершенно не волновал. На что Надя недоверчиво фыркала и кривила губы.

Как-то раз, когда официантки маялись на кухне в ожидании посетителей, Влад вдруг выудил откуда-то красивую чайную розу и, вручив ее Алисе, напыщенно произнес: «Алиса, твоя красота подобна этой розе и вдохновляет меня на новые кулинарные шедевры!» Он с таким пафосом это сказал, что Надька захихикала, а Ленчик закатила глаза, всплеснула руками и томно вздохнула: «Так романтично!»

А Алиса загрустила. Вспомнилось, как Алешка в самом начале их отношений тоже подарил ей розу. Он вручил цветок молча, но его взгляд был красноречивее любых комплиментов... Она украдкой вздохнула. Так захотелось увидеть его! Интересно, где он сейчас? Если бы можно было все вернуть назад. Ведь Алешка — единственный, с кем она была счастлива и кого любила по-настоящему.

В будни гостей было мало — не то что при папе, когда каждый день толпились посетители, и «Эдельвейс» слыл одним из лучших ресторанов Николаевска. Сейчас же ресторан медленно приходил в упадок. Хотя Светлана Викторовна ужом вертелась и делала все от нее зависящее, но на ней висело слишком много обязанностей, а толкового руководства она не получала.

Алису удивляло и задевало, что новый хозяин так наплевательски относился к ресторану. У них не было даже охранника. Но вскоре Ленчик принесла последнюю сплетню, от которой все сразу прояснилось: бандиту их ресторан, оказывается, не нужен и он собирается его продавать! Эту новость Ленчик подслушала, стоя под дверью кабинета Светланы.

Это было как раз вчера. Ждали приезда помощника хозяина, и Светлана носилась по ресторану, раздавая указания:

— Девочки, за работу, быстро! Бокалы протирайте, чтоб блестели! Скатерти на столах поменяйте.

Все пришло в движение: официантки натирали до блеска бокалы, повара принялись за готовку, а уборщица Зухра усердно намывала полы. Алиса с волнением ожидала приезда черного джипа.

Наконец он подъехал к ресторану. Алиса подкралась к окну, встав так, чтобы ее не было видно с улицы. Дверца машины открылась, из нее вышел молодой высокий мужчина, и Алиса шумно выдохнула. К счастью, это оказался не Илья. Его волосы тоже были рыжими, но светлее, почти пшеничными, а у Ильи они темно-медные. Мужчина зашел в ресторан и, ни на кого не глядя, с видом хозяина жизни направился прямиком в кабинет Светланы Викторовны.

Через полчаса джип уехал, и Светлана закрылась в кабинете, приказав принести ей чай. Сотрудники «Эдельвейса» расслабились: повара начали обсуждать последний футбольный матч, а Зухра бросила швабру, так и не домыв полы.

Ленчик почти каждый день рассказывала разные случаи из ресторанной жизни, и от некоторых у Алисы тревожно колотилось сердце. И ее пугали не только братки. Посетители могли отказаться от заказанных блюд или попросту сбежать, не заплатив, и оплачивать счета потом приходилось официанткам. Алиса боялась столкнуться с такими клиентами. Отдавать свои кровно заработанные, когда каждая копейка на счету, ей совсем не хотелось.

Но, как известно, чего боишься, то часто и случается.

Однажды вечером в ресторан пришла компания культурных с виду, хорошо одетых людей: двое мужчин — один низкорослый и лысый, второй худощавый с длинным носом и симпатичная девушка-блондинка. Они заказали самые дорогие блюда из меню — грибной суп-пюре, утку, фаршированную яблоками, салат из морепродуктов, филе лосося в сливочном соусе, вино «Амбрасадо» и медовик Эскобар на десерт. Для лосося и салата из морепродуктов не было ингредиентов, как и заготовок для медовика. Светлана Викторовна, видимо, закрылась и забыла заказать. К счастью, гости не стали возмущаться и согласились на ужин без лосося и медовика.

Алиса очень старалась. Она по очереди приносила заказанные блюда и, улыбаясь, аккуратно расставляла на столе. Потом вежливо пожелала гостям приятного аппетита и отошла к барной стойке. Одеты они дорого — на фирменные вещи у Алисы был глаз наметан, — и она надеялась на хорошие чаевые.

Ужин подходил к концу, блондинка и худой мужчина встали из-за стола, и не спеша вышли из ресторана. Алиса забеспокоилась. Она подошла к лысому мужчине и вежливо поинтересовалась, не принести ли счет?

— Я еще посижу, — небрежно бросил мужчина, не глядя на нее. — Вина еще принесите, пожалуйста.

Алису охватило нехорошее предчувствие. Она пошла за вином. На кухне все были заняты, одна Надя стояла без дела, переставляя с места на место бокалы. Алиса подошла к ней и быстро сказала:

— В зале сидит лысый мужик, так вот, мне кажется, он уйдет, не заплатив. Надь, помоги мне его задержать, пожалуйста!

Надя смерила ее презрительным взглядом.

— Когда кажется, Алиса, креститься надо! Да и вообще, твой клиент, вот сама и разбейся!

Алиса взяла вино и вернулась в зал. Другого ответа нечего было и ждать от вредной Надьки. Аккуратно придерживая бутылку, она налила лысому вина. Сама же отошла к другому столику и принялась усердно его протирать, украдкой наблюдая за лысым. Через некоторое время он встал, и быстро пошел к выходу. Он уже вышел на улицу, когда Алиса догнала его.

— Мужчина, вы забыли заплатить!

Он дернул плечом, но шагу не сбавил и не обернулся. Алиса схватила его за рукав. Он вывернулся, толкнул ее и припустил к стоящему неподалеку такси. Открыв дверцу, он проворно забрался в машину и был таков.

Алиса еще немного постояла, потом шумно выдохнула и пошла обратно, еле сдерживая слезы обиды и злости. Неужели так трудно нанять охранника? Тогда подобных происшествий можно было бы избежать. При папе, — она точно помнила, — стоял здоровенный «шкаф» у входа. Но когда Алиса задала этот вопрос Светлане, та только пожала плечами, мол, что я могу сделать — старый охранник уволился, а нанимать нового распоряжения не было. У Алисы защемило в груди — было невыносимо больно, что папино детище приходит в упадок...

Теперь ее чаевые за две или даже за три смены пойдут на оплату ужина этих любителей поесть на дармовщинку. Алиса только вчера потратила почти все, что удалось накопить. Она купила дорогие краски, кисти и бумагу, собираясь готовиться к поступлению. Она даже решилась попросить Элеонору Львовну, любимого своего преподавателя по художке, позаниматься с ней, и та согласилась, причем за сравнительно небольшую плату — другие репетиторы брали в разы больше. Как раз завтра они договорились на первое занятие, но теперь придется его переносить...

Алиса сделала глубокий вдох и, стиснув зубы, отправилась убирать грязную посуду со стола. Подумаешь, не такая и большая беда, — успокаивала она себя, но все равно было очень обидно.

Все выходные Алиса посвятила рисованию: делала наброски и писала натюрморт, соорудив композицию из посуды и фруктов. Очень хотелось сходить в парк и порисовать деревья с натуры, но останавливал страх встретить знакомых.

Следующая ее смена выпала на четверг и в ресторане, как и обычно по будням, было немногочленно. Несколько столов пустовали. Только ближе к вечеру началось оживление. В ресторан зашла компания мужчин в форме.

— О-о, родная милиция пожаловала, — бросила Надя, едва заметно скривив красивые полные губы, и посмотрела на Алису. — Твоя очередь обслуживать.

Мужчины, весело переговариваясь, уселись за столик у окна. Алиса, поправив фартук и взяв с барной стойки несколько папок с меню, направилась к ним, но на полпути внезапно остановилась. В одном из милиционеров она узнала Витьку... Он изменился: наконец-то немного похудел, повзрослел, возмужал. Алиса постояла в нерешительности, раздумывая, что делать — подойти или, пока он ее не заметил, повернуть обратно и попросить Ленчика обслужить их?

Но внезапно ей стало все равно. Ей надоело бояться. Она решительно двинулась вперед. Если не сегодня, так завтра или через месяц и он и другие знакомые узнают, где она работает. Что же теперь постоянно прятаться и трястись от страха и стыда? Она не делает ничего плохого, это такая же работа, как и любая другая.

Она подошла к столику у окна, и приветливо улыбаясь, громко сказала:

— Добрый вечер!

Мужчины посмотрели на нее, одни заинтересованно, другие равнодушно. Витька повернул голову, и его челюсть медленно отвисла, а взгляд сделался таким, как будто он привидение увидел.

— Алиска?! Ты?!

Алиса вежливо и прохладно кивнула ему, затем посмотрела на остальных и, положив папки с меню на стол, улыбнулась и сказала:

— Как определитесь с заказом, позовите меня, я буду поблизости.

Она направилась обратно к барной стойке, Витька потащился за ней.

— Алис, блин, это и правда ты?! Может, расскажешь старому другу, как ты здесь очутилась?

— Вот так и очутилась. В жизни всякое бывает, Вить... — Как бы она не храбрилась и не пыталась убедить себя, что ничего стыдного в ее работе нет, но все же от ошарашенного Витькиного взгляда ей стало неловко.

— Так ты же это... в Москве же в институте училась, замуж выходила... Развелась, что ли?

— Да, можно сказать развелась. Слушай, Вить, ты иди, а? Тебя там твои коллеги ждали, а мне работать надо.

Витька помялся немного, открыл было рот, словно хотел еще что-то сказать, но передумал и пошел к своим сослуживцам. Вскоре они позвали ее и сделали заказ.

Алиса в три захода принесла и поставила на их столики подносы с солянкой, пожарскими котлетами с картофельным пюре на гарнир, салатом оливье и графином водки. Готовыми были только эти блюда, а милиционеры не захотели ждать и велели «тащить все, что есть». Алиса пожелала им приятного аппетита и отошла. Все это время Витька продолжал на нее таращиться, и это нервировало. Ей не хотелось, чтобы он подходил к ней снова. Тем более она заметила, что Витька обильно запивал еду водкой. Сейчас подоьет, осмелеет и снова пристанет с разговорами...

Так и случилось. Наевшись и напившись, он, с улыбкой во весь свой большой рот, неспешно подошел к ней с явным намерением поговорить за жизнь. Алиса, вздохнув, закатила глаза. Что же делать, придется выслушивать его, не убежать же...

— Вить, так ты о себе расскажи! Я как от мамы узнала, что ты в милиции работаешь, очень удивилась, — первой заговорила Алиса, тем самым желая избежать расспросов о себе.

— Да вот после армии окончил школу милиции и устроился. А что, мне нравится — зарплата нормальная, работа не пыльная, — ответил Витька, и по его довольному тону Алиса поняла, что ему и правда все нравилось.

— А не опасно там работать?

— Не-ет! Я ж в дежурке! Чего там опасного? Заявления принимаю от граждан, на звонки реагирую, — важно ответил он. — Ты это, если что случится, то тоже звони. Я тебе телефон нашего отделения запишу. У нас сегодня событие — Михалычу майора дали, так он решил это дело в ресторане отметить, — хихикнул Витька.

— Вить, а с Маринкой-то вы почему расстались?

И тут улыбка сошла с его лица, оно болезненно искривилось.

— Да ну ее... сука она, предательница, — хрипло пробормотал он.

Алису снедало любопытство — ей очень хотелось расспросить, что же между ними произошло. Раз он назвал ее предательницей, значит она его бросила и вышла за другого? Тем более и мама говорила, что Маринка замуж вышла. На Витьку жалко было смотреть: плечи его поникли, голова опустилась, и Алиса не решилась приставать с вопросами. Только с сочувствием посмотрела на него и погладила по руке. Он вывернулся и, не поднимая головы, поплелся к своему столику. Сев, выпил залпом еще водки, потом положил на стол деньги и, пошатываясь, вышел из ресторана.

Только Витька ушел, как один из оставшихся за столом милиционеров махнул Алисе рукой, подзывая ее. Она подошла. Он уставился на нее осоловевшими красными глазами.

— Эй, красотка, че ты там нашему Витьку наболтала? Че он такой расстроенный ушел, а? — Вдруг он схватил Алису за руку и потянул на себя. — Иди сюда, расскажи мне!

Алису охватила паника, она начала вырываться, пытаясь освободить руку из захвата, но милиционер держал крепко и продолжал тянуть к себе, другой ручищей ухватив ее за фартук. Она посмотрела на его приятелей, но сразу поняла, что помощи от них ждать нечего — с пьяными сальными ухмылками они сидели и наблюдали, что же будет дальше. Тогда она оглянулась на Лену с Надькой, взглядом моля о помощи. Ленчик, поймав ее взгляд, сразу же побежала в сторону кабинета администратора. Зато Надька, злорадно усмехаясь, так и осталась стоять у барной стойки.

Светлана Викторовна пришла через несколько минут, но эти минуты показались Алисе вечностью.

— А давайте-ка мы вам еще водочки подадим и салатик на закуску. За счет заведения! — громко защебетала Светлана над самым ухом пьяного милиционера, в то же время аккуратно отцепляя от Алисы его руки. Рядом уже появилась Ленчик с подносом, на котором все обещанное и стояло. Милиционер отпустил Алису, пробормотав ругательство, и повернулся к столу, на который Ленчик уже поставила поднос. Через минуту он уже забыл про Алису, чокаясь с коллегами и закусывая выпитую водку салатом «Оливье».

Алиса, тяжело дыша, быстро направилась в подсобку. Сердце так билось, что казалось, сейчас выскочит из груди. Она осмотрела себя. На руке — синяк, фартук порван. Она сняла его, повертела в руках: зашить не получится, придется новый покупать! Она сердито скомкала фартук и зашвырнула его в угол. В душе все кипело, хотелось выбежать в зал и запустить чем-нибудь тяжелым в мерзкого мента. Но вместо этого она взяла кружку и, размахнувшись, бросила ее о стену.

Кружка посыпалась на пол мелкими кусочками. Со злостью пнув осколок, Алиса начала ходить из угла в угол по комнатухе, ругая пьяного милиционера, и эту проклятую работу, где мало того, что могут обмануть и не заплатить по счету, так еще каждый третий подвыпивший мужик считает себя вправе лапать официанток!

«Интересно, если бы Витька не ушел, вступился бы он за меня? Или он все такой же трусливый?» — негодовала она, не прекращая нервной ходьбы. «А Маринка-то! Вот тебе и тихоня! Как она могла так с Витькой поступить? Любовь же у них была!»

Вдруг Алиса остановилась, и медленно присела на краешек старого диванчика. Ее как будто током пронзило: с Алешкой-то она ведь поступила также... Так чем она лучше Маринки?

Гнев утих, на его место пришли вина, сожаление, боль от несбывшихся надежд — все нахлынуло разом. Глаза защипало, и Алиса разрыдалась. Все напряжение и раздражение последних дней, вся горечь и обида от ее теперешнего положения выплеснулись с этими слезами. Выплакавшись, Алиса почувствовала облегчение.

Она умылась — холодная вода всегда помогала ей прийти в себя, затем припудрила красное лицо и вышла в зал. Милиционеры уже ушли. Надя с Леной убирали после них грязную посуду и протирали стол.

— Надо же, как вовремя, мы как раз уже заканчиваем убирать! — съязвила Надя.

— Надь, ну чего ты в самом деле?... — робко было вступилась Лена, но Надя одарила ее таким выразительным взглядом, что Ленчик тут же замолкла.

Алиса помогла убрать, они переоделись и отправились домой. Надя с Ленчиком, как и всегда, ушли вперед.

Алиса торопливо шагала по улицам сонного ночного города и твердила про себя:

«Ничего, я справлюсь. Я сильная. У меня все будет хорошо...»

Глава 6 Осколки

Надька продолжала смотреть на нее волком, и Алиса не могла понять причину такой неприязни. Пока в один прекрасный день все не прояснилось.

Однажды, в конце рабочего дня, Алиса с Ленчиком убирали столы за последними гостями, торопясь побыстрее освободиться. Надя же уселась на стул и наблюдала за ними. Алису возмутило такое поведение, и она прикрикнула:

— Что это ты расселась? Давай помогай нам живо!

От накопившейся за день усталости и раздражения окрик вышел грубоватым, и Надька тут же вскипела:

— А ты чего раскомандовалась? Папочки твоего тут больше нет, и ты теперь никто!

Алиса насторожилась: откуда Надька знает про отца? Неужели Светлана рассказала? Непохоже на нее. Скорее всего Ленчик пронюхала и разболтала. Неспроста она, бросив тряпку, понеслась в сторону подсобки как угорелая.

— Папу моего не трогай, ясно? И вообще, какое тебе дело до меня, что я тебе сделала?

— Что сделала? А ты не помнишь? Ну, конечно, зачем тебе, папочкиной принцессе напоминать какую-то челядь, которая тебя обслуживает? Да вот только теперь сама обслугой стала!

Надька вскочила, и уперев руки в бока, уставилась на Алису ненавидящим взглядом. Алисе стало не по себе, она слегка поежилась.

— Да ты о чем вообще?

— День рождения свой помнишь? Восемнадцатилетие? Куча важных гостей. Мы дня три готовились, уже падали все от усталости. А папаша твой лично все контролировал и за любую мелкую оплошность всю душу вынимал!

— Погоди... — удивилась Алиса. — Ты здесь работала?

— Да! Работала. Ты помнишь, как я нечаянно пролила на твое супердорогущее платье немного шампанского? Что потом было?

Алиса непонимающе моргнула, а Надька сжала от злости кулаки и продолжала:

— Ты истерила так, что все гости обернулись и пялились на нас. И твой папочка меня выпер в этот же день и зарплату не заплатил! Сказал — криворукие официантки мне не нужны! А я деньги копила, хотела в Москву уехать, в МГУ поступить. Пришлось мне распрощаться с мечтой... Кое-как нашла другую работу. Это хорошо, что потом Светлана меня назад взяла. Ты-то каталась всю жизнь как сыр в масле, и не знаешь, каково это рыдать в подушку, когда твои мечты обламываются...

Надька перевела дух, с остервенением вытирая слезы. Алиса, горько усмехнувшись, вздохнула. Ей-то это теперь хорошо известно — как плохо бывает, когда мечты идут прахом...

— Смешно тебе? — выкрикнула Надька. — А вот теперь мне можно над тобой посмеяться! Что, Алисочка, без папочки плохо совсем стало? Так прижало, что обслугой пришлось идти работать? Вот теперь узнаешь каково это, когда тебя унижают все, кому не лень! А я с удовольствием буду за этим наблюдать!

В ее черных глазах полыхнул такой пожар, что Алисе на секунду стало страшно. Но она быстро взяла себя в руки — вот еще, нечего обращать внимания на эту ненормальную, и посмотрела на Надьку в упор.

— Да наблюдай сколько угодно, раз тебе заняться больше нечем!

Алиса бросила тряпку и быстро направилась в подсобку собираться домой. Пока шла, пыталась припомнить тот случай, о котором рассказала Надька. Ну может она и накричала на кого-то... Но это оттого, что она была тогда сильно расстроена, что не может увидеться с Алешкой. «Надо же какая злопамятная эта Надька! И что мне теперь делать? Извиняться, что ли, перед ней?... Да нет, еще чего, перебьется. Правильно тогда папа сделал, что уволил эту бешеную» ...

Она зашла в подсобку, Ленчик испуганно уставилась на нее.

— Алис, вы поссорились с Надей, что ли?

— Нет, с чего ты взяла? Все нормально. Идем домой.

Алиса прошла через зал к выходу, стараясь не смотреть на Надьку, которая вытирала последний грязный столик.

«Вот идиотка, и чего разоралась? Разве я виновата, что она не поступила? И вообще, могла бы подойти и нормально все рассказать, и я бы извинилась».

Все следующие дни Алису беспокоило дурное предчувствие. На душе было нехорошо, и она сама не могла понять в чем дело. Неужели Надька подложит свинью? Теперь от нее и подавно можно было ждать чего угодно.

Однажды некая важная персона заказала у них праздничный банкет. Почему персона выбрала их ресторан, Алисе было не совсем понятно — «Эдельвейс» уже давно перестал быть самым респектабельным заведением в Николаевске. Может быть, чиновник грустил по прошедшим славным временам? Доподлинно это было никому не известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.